



Пронин Тимофей Тимурович

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при

Президенте Российской Федерации

Институт права и национальной безопасности

Россия, Москва

tpro.n@yandex.ru

Pronin Timofei

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Institute of Law and National Security

Russia, Moscow

ПОДХОД DOING BUSINESS В УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в работе рассматривается развитие уголовно-правовой политики по противодействию экономическим преступлениям, связанной с реализацией логики Doing Business. Для понимания тенденций дальнейшего реформирования уголовного права и процесса проведен обзор изменений, внесенных в УК РФ и УПК РФ за период с 2009 по 2023 гг., а также представлены результаты оценки их представителями научного сообщества.

Ключевые слова: уголовно-правовая политика, Doing Business, реформирование, экономическая деятельность, экономические преступления.

THE DOING BUSINESS APPROACH IN THE CRIMINAL POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation: the article considers the development of criminal policy to counteract economic crimes according to the logic of Doing Business. In order to understand the trends of further reform of criminal law and the process, a review of the changes made to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure



Code of the Russian Federation over the past few years, as well as an assessment of their assessment by representatives of the scientific community, was conducted.

Key words: criminal policy, Doing Business, reforming, economic activity, economic crimes.

Абсолютное большинство процессов, происходящих в обществе, определяют реформы законодательства. Например, преступности как социальному явлению свойственна изменчивость. Законодатель, устанавливающий уголовно-правовые запреты, должен своевременно учитывать меняющиеся реалии и совместно с правоприменителем совершенствовать уголовную политику государства.

Уголовная политика, составляющими частями которой являются уголовно-правовая и уголовно-процессуальная политики, по справедливому замечанию А.И. Александрова демонстрирует отношение государственной власти к преступности и ее проявлениям в различных сферах жизни общества [1, с. 65]. Уголовная политика реализуется в различных направлениях, например, одним из основных устойчивых направлений выступает борьба с терроризмом. Свои тенденции она имеет в области противодействия преступлениям в сфере экономики. Здесь стоит отметить влияние уголовной политики на различные сферы жизни общества. По мнению ряда исследователей, некоторые меры, реализуемые в рамках уголовной политики, могут влиять на экономическую ситуацию в стране, например, способствовать экономическому росту, улучшению инвестиционного климата [2].

В доктрине уже неоднократно рассматривались особенности уголовной политики по противодействию преступлениям в сфере экономики. Часть иностранных и отечественных исследователей в своих работах выделяла два возможных подхода к борьбе с экономическими и налоговыми преступлениями: концепция Doing Business и концепция Crime Control, которые альтернативны друг другу [3, с. 16].



Концепция Doing Business призвана создать более «комфортные» условия для развития предпринимательства, она заключается в либерализации уголовной политики по противодействию преступлениям в сфере экономической деятельности. Специалистами было отмечено, что развитие российского уголовного материального и процессуального права в последние годы происходит в рамках концепции Doing Business [3, с. 16]. Для лучшего понимания процессов, происходящих в данной сфере, стоит рассмотреть ее проявления в уголовной политике Российской Федерации.

Первичный анализ уголовно-правовой политики не позволяет сделать однозначного вывода о развитии отечественного уголовного права в русле концепции Doing Business. Изменения в данной отрасли носят достаточно бессистемный характер. С одной стороны, было усилено противодействие некоторым деяниям в сфере экономической деятельности, что выразилось, например, в дополнении УК РФ статьями 199.3, 199.4, 200.3–200.7. Но с другой стороны, законодатель предпринял достаточно смелые шаги по либерализации уголовного законодательства в части преступлений экономической направленности. В 2016 году были внесены изменения в ст. 76¹ УК РФ, предусматривающую основания освобождения от уголовной ответственности за совершение некоторых преступлений, предусмотренных статьями гл. 22 УК РФ. Некоторые исследователи также отметили проведение законодателем дифференциации уголовной ответственности за некоторые деяния в сфере экономики, а также реализацию некоторых других мер, свидетельствующих о смягчении уголовной ответственности за экономические преступления [4, с. 41]. Рассмотрение этих и иных изменений, вносимых в УК РФ, позволяет говорить о преобладании концепции Doing Business в уголовно-правовой политике России, несмотря на ужесточение положений ряда норм, обусловленное необходимостью усиления охраны некоторых публичных интересов.



Необходимо отметить, что законодатель реализовал лишь небольшую часть предложений по реформированию уголовного материального права, соответствующих концепции *Doing Business*. Данные предложения касаются различных форм декриминализации преступлений в сфере экономической деятельности, начиная от простого исключения из УК РФ «мертвых» норм и заканчивая переводом некоторых экономических преступлений в категорию уголовного проступка [5, с. 295]. К наиболее перспективным идеям можно отнести межотраслевую дифференциацию уголовной ответственности за совершение правонарушений в сфере экономической деятельности [6, с. 61], а также расширение использования административной преюдиции в конструкции составов преступлений, указанных в гл. 22 УК РФ.

Наибольшее влияние реализация концепции *Doing Business* оказала на уголовно-процессуальную политику. Это обусловлено тем, что уголовное преследование может быть использовано для давления на предпринимателей, например, при осуществлении рейдерского захвата [7, с. 43]. Именно поэтому законодатель предпринял серьезные шаги по либерализации уголовного процессуального права в части возбуждения и расследования уголовных дел о преступлениях в сфере экономики.

Одним из наиболее ярких примеров таких мер было добавление и последующее изменение ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ, не позволяющей применять меру пресечения в виде заключения под стражу в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении ряда преступлений, предусмотренных гл. 22 УК РФ, при условии отсутствия условий, указанных в п. 1-4 ч. 1 ст. 108 УПК РФ. Данная норма также ограничивает применение данной меры в отношении лиц, обвиняемых в совершении мошенничества и некоторых иных преступлений, если данные деяния совершены в сфере предпринимательской деятельности. Л.В. Головкин отметил, что в данном случае имеет место ограничение применения этой меры пресечения в отношении категории лиц (*in personam*) [8, с. 41].



Помимо этого, была расширена категория уголовных дел частного-публичного обвинения за счет добавления дел о некоторых преступлениях в сфере экономики. Как и в случае ограничения заключения под стражу, нововведение коснулось статей 159, 160 и 165 УК РФ с оговоркой об их совершении в связи с осуществлением предпринимательской деятельности. При этом уголовные дела о преступлениях в сфере экономики, перечисленные в ч. 3 ст. 20 УПК РФ, причинивших вред государственным или муниципальным предприятиям, государственному или муниципальному имуществу, все еще считаются делами публичного обвинения.

Изменения коснулись и ст. 140 УПК РФ. Еще в 2011 году была предпринята попытка введения ч. 1.1, предусматривавшей такой повод для возбуждения уголовного дела о налоговых преступлениях, как материалы, направленные налоговыми органами для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Соответствующая норма просуществовала всего три года. В 2014 году была введена похожая норма: поводом для возбуждения уголовного дела о преступлениях, предусмотренных ст. 172¹ УК РФ, могли быть только материалы, направленные Центральным банком или конкурсным управляющим финансовой организации. Уже в 2018 году ч. 1.2 ст. 140 УПК РФ, содержащая данные положения, была исключена. Данные нормы вызвали серьезную критику в научном сообществе. Так, З.И. Брижак и В.Г. Стаценко раскритиковали ч. 1.2 ст. 140 УПК РФ, отметив, что ее положения противоречили принципу публичности уголовного судопроизводства [9, с. 19]. Несмотря на сомнительность подобных норм, в 2022 году в ст. 140 УПК РФ была добавлена ч. 1.3, которая практически полностью повторила содержание ч. 1.1, добавленной в 2011 и исключенной в 2014 году.

Законодателем в попытке усилить гарантии соблюдения прав предпринимателей был затронут и порядок производства следственных действий по уголовным делам о некоторых экономических преступлениях, что также стоит считать проявлением логики *Doing Business* в уголовно-



процессуальной политике. Так, была исключена возможность проведения неотложных следственных действий по уголовным делам о налоговых преступлениях, предусмотренных статьями 198–199⁴ УК РФ [10, с. 57]. Также были внесены изменения в ст. 164 УПК РФ путем добавления ч. 4.1, установившей запрет на необоснованное применение мер, которые могут повлечь приостановление законной деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, например, путем необоснованного изъятия электронных носителей информации при производстве следственных действий по уголовным делам о перечисленных в ней преступлениях в сфере экономики.

Результаты анализа этих и некоторых иных изменений, внесенных в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, позволяет сделать вывод о соответствии отечественной уголовной политики по противодействию экономическим преступлениям подходу *Doing Business*. Законодатель явно пытается повлиять на развитие предпринимательской и иной экономической деятельности путем либерализации уголовного закона, предоставления лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность, дополнительной защиты от необоснованного обвинения, расширения их прав в рамках уголовного судопроизводства. Данная тенденция позволяет спрогнозировать дальнейшее реформирование уголовно-процессуального законодательства в русле подхода *Doing Business*. Уголовно-правовая политика в силу своей специфики не позволяет точно определить ее тенденции, однако стоит полагать, что дальнейшая либерализация положений Уголовного кодекса может коснуться отдельных статей. Так, в конце февраля 2023 года в Государственную Думу был внесен законопроект, направленный на незначительное снижение санкций за совершение ряда налоговых преступлений. Вместе с этим было предложено изменение некоторых статей УПК РФ, которое также стоит признать попыткой гуманизации законодательства.



Старания законодателя по реформированию уголовного права и процесса, обусловленные логикой Doing Business, нельзя назвать удачными. Стремление защитить предпринимателей от необоснованного обвинения, которое может служить инструментом давления, само по себе похвально, но оно должно реализовываться в других направлениях. Многие предложения сторонников подхода Doing Business уже нашли свое отражение в законодательстве, что стало причиной появления многих проблем и противоречий, на которые обращали внимание представители юридического сообщества [8, с. 45], тогда как эффективность их вызывает большие сомнения. Несмотря на это, законодатель продолжает настаивать на необходимости дополнительных реформ в духе Doing Business. Стоит полагать, что либерализацией уголовного права и процесса могут воспользоваться не законопослушные предприниматели, а лица, наоборот, совершающие экономические преступления, так как законодатель, не желая того, расширил их возможности по уклонению от уголовной ответственности. Все это указывает на актуальность пересмотра подхода к уголовной политике по противодействию экономическим преступлениям.

Список литературы:

1. Александров, А.И. Уголовная политика и процесс в российской государственности: история, современность, перспективы, проблемы / Под. ред. В.З. Лукашевича. – СПб.: Изд-во. С.-Петербург. гос. ун-та. 2003. 562 с.
2. Уголовная политика: дорожная карта (2017–2025 гг.) [Электронный ресурс] // URL: <https://www.csr.ru/ru/research/ugolovnaya-politika-dorozhnaya-karta-2017-2025-gg/>
3. Декриминализация преступлений в сфере экономической деятельности: административная преюдиция в действии : монография / колл. авторов; под ред. д-ра юрид. наук, проф. М.А. Лапиной. – М.: ЮСТИЦИЯ, 2016. 220 с.



4. Зайцев О.А., Нудель С.Л. Уголовно-правовая ситуация в области обеспечения экономической безопасности: состояние и перспективы // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2021. №42. С. 34-49.
5. Решетникова Г.А. Уголовный проступок: некоторые дискуссионные вопросы // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2021. №2. С. 291-297.
6. Жилкин М.Г. Средства дифференциации уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской деятельности // Научный портал МВД России. 2017. №4 (40). С. 60-65.
7. Казун А.П. Рейдерство в регионах России: индикаторы и факторы // Мир России. Социология. Этнология. 2015. №3. С. 33-60.
8. Головкин Л.В. Два альтернативных направления уголовной политики по делам об экономических и финансовых преступлениях: Crime Control и Doing Business // Закон. 2015. № 8. С. 32-45.
9. Брижак З.И., Стаценко В.Г. Некоторые проблемы действия принципа публичности в уголовном процессе // Российский следователь. 2014. № 24. С. 18-21.
10. Сычев П.Г. Неотложные следственные действия по налоговым уголовным делам. Невозможность проведения и последствия // Уголовный процесс. 2021. № 2(194). С. 56-60.